

УДК 93/94(470.64)

DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-2-152-160

EDN: FOYRTS

Научная статья

Об особенностях взыскания штрафов за нарушение правил питейной торговли в Нальчикском округе в последней трети XIX в.

Е. А. Анищенко

Научно-образовательный центр
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации питейной торговли в Нальчикском округе Терской области в последней трети XIX в. на основе анализа делопроизводственной документации по вопросам взимания штрафов за нарушение правил о питейной торговле. Рассмотрены особенности функционирования административно-финансовых институтов, в компетенцию которых входили вопросы контроля торговой деятельности: Ставропольской казенной палаты, Акцизного управления Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей, окружных казначейств. Рассмотрены аспекты взаимодействия структур власти областного, окружного и участкового уровней и органов местного самоуправления по вопросам реализации налоговой политики в части контроля за внесением платы за питейный сбор в Нальчикском округе. Сделан вывод о порядке и особенностях взыскания штрафов за нарушение правил питейной торговли в Нальчикском округе в последней трети XIX в.

Ключевые слова: Нальчикский округ, Терская область, Ставропольская казенная палата, Управление акцизными сборами, питейная торговля, питейный сбор

Поступила 29.03.2024, одобрена после рецензирования 09.04.2024, принята к публикации 10.04.2024

Для цитирования. Анищенко Е. А. Об особенностях взыскания штрафов за нарушение правил питейной торговли в Нальчикском округе в последней трети XIX в. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024. Т. 26. № 2. С. 152–160. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-2-152-160

Original article

About the features of collecting fines for violation of the rules of drinking trade in the Nalchik district in the last third of the 19th century

E.A. Anishchenko

Scientific and Educational Center
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street

Abstract. The article discusses the features of the organization of the drinking trade in the Nalchik district of the Terek region in the last third of the 19th century based on an analysis of office documentation on the collection of fines for violating the rules on the drinking trade. The features of the functioning of administrative and financial institutions whose competence included issues of control over trading activities were considered: Stavropol Treasury Chamber, Excise Department of the Stavropol Province, Terek and Kuban Regions, district treasuries. Aspects of interaction between government structures at the regional, district and precinct levels and local governments on the implementation of tax policy in terms of control

over the payment of drinking taxes in the Nalchik district are considered. A conclusion is drawn about the procedure and features of collecting fines for violating the rules of the drinking trade in the Nalchik district in the last third of the 19th century.

Keywords: Nalchik district, Terek region, Stavropol Treasury Chamber, Excise tax management, drinking trade, drinking tax

Submitted 29.03.2024,

approved after reviewing 09.04.2024,

accepted for publication 10.04.2024

For citation. Anishchenko E.A. About the features of collecting fines for violation of the rules of drinking trade in the Nalchik district in the last third of the 19th century. 2024. Vol. 26. No. 2. Pp. 152–160. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-2-152-160

ВВЕДЕНИЕ

Особенности включения населения Терской области в экономическую жизнь Российской империи не раз становились предметом исследований. В частности, процессы, связанные с включением во всероссийский рынок, подробно описаны Т. Х. Кумыковым [1]; вопросы управления финансами в процессе административно-территориальных преобразований в Терской области были рассмотрены А. Х. Абазовым [2]; осуществление предпринимательской деятельности в Нальчикском округе, в том числе вопросы организации питейной торговли, рассматривались Т. А. Дзугановым [3]. Однако проблема организации системы взысканий за нарушение правил питейной торговли является малоизученным вопросом.

Инкорпорация населения Терской области в социально-экономическое пространство Российской империи выражается в том числе и во внедрении системы общероссийского налогообложения на данной территории. В последней трети XIX в. контроль за исполнением нормативно-правовых актов в сфере налогов и сборов в Терской области возлагался на Ставропольскую казенную палату, Управление акцизными сборами и областные отделения казначейств – в Терской области Пятигорское, а затем Моздокское. Ставропольская казенная палата выступала главным финансово-налоговым органом области и выполняла бухгалтерские функции органов госуправления. Она отвечала за финансы губернии и за отчетность по этой важной статье. В ее ведении находились такие вопросы, как контроль за поступлением казенных доходов и выдачами, за заведыванием различными доходными статьями казны, за отчетностью подведомственных учреждений, за поступлением государственных доходов, за движением денежных средств в подведомственных ей казначействах, а также вопросы взысканий в случае неуплаты сборов [4]. Также Казенная палата на основании ведомостей, представляемых податными инспекторами, составляла сводный финансовый отчет и передавала его в Министерство финансов. Во главе Казенной палаты стоял председатель, совмещавший эту должность с должностью вице-губернатора.

Для реализации акцизных преобразований в пореформенный период были созданы областные акцизные управления, которые непосредственно реализовывали налоговую политику на местах. На Акцизное управление Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей возлагалась задача по упорядочению процесса поступлений косвенных налогов в казну, в частности питейного сбора. В силу того, что акцизные сборы в этот период составляли основной доход казны, управление обладало достаточной степенью независимости от губернских властей. В функции Акцизного управления входили следующие вопросы: определение налогооблагаемой базы и налогоплательщиков, надзор над своевременным начислением и уплатой акцизных сборов, контроль соответствия винокурения и виноторговли питейному уставу, взыскание разного рода недоимок, наложение

штрафов за нарушение акцизных уставов. Акцизное управление занималось сбором акцизов с питей, изделий из вина и спирта, дрожжей, табака, сахара, осветительных нефтяных масел и зажигательных спичек.

Функции казенных финансовых учреждений на местах выполняли казначейства. В их задачи входили такие вопросы, как приход и расход денежных сумм, приход государственных доходов, приход и расход квитанционных листов, особенно за продажу торговых документов, поступление доходов питейного, соляного, табачного и сахарного сбора, недоимки по налогам и др. Реализация обозначенных вопросов в Нальчикском округе в последней трети XIX в. находилась в ведении Пятигорского, а позднее и Моздокского казначейства.

Процесс контроля за исполнением налогового законодательства в Нальчикском округе в последней трети XIX в. отражен в делопроизводственной документации обозначенного периода.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Особый интерес при рассмотрении процессов организации налогообложения в Нальчикском округе представляют материалы по вопросам нарушения законодательства о питейном сборе. Так, 24 мая 1882 г. Ставропольская казенная палата направила в Нальчикское окружное полицейское управление Терской области предписание о ходе генеральной проверки торговли и промыслов и о рапорте направленного для этой цели чиновника особых поручений Казенной палаты Завадского [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 8]. В этом рапорте от 14 апреля 1882 г. он представил на рассмотрение палаты семь актов о нарушениях правил торгового положения. По пяти актам было сделано особое распоряжение о доставлении по ним некоторых дополнительных сведений. В двух оставшихся шла речь о владикавказских купцах 2-й гильдии Семене Ивановиче Кабанове и Макаре Антоновиче Сухове. Оба содержали по одному оптовому складу вина и спирта – С. Кабанов в станице Прохладной, а М. Сухов в станице Екатериноградской. Эту деятельность они осуществляли в соответствии с имеющимися свидетельствами 2-й гильдии, которые были выданы им Владикавказской городской управой в декабре 1881 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 8 об.]. Однако по этим свидетельствам они имели право осуществлять торговлю только во Владикавказском округе, а для работы в Нальчикском округе им следовало получить свидетельства в Нальчикском слободском управлении или другом учреждении, находившемся в этом округе и занимавшемся выдачей торговых документов.

При подписании вышеупомянутых актов купцы С. Кабанов и М. Сухов объяснили, что купеческие свидетельства были получены ими во Владикавказской городской управе еще до присоединения станиц Прохладной и Екатериноградской к Пятигорскому округу и им не было известно, когда и к какому округу будут присоединены эти населенные пункты.

В тексте отношения Ставропольской казенной палаты также обозначена справка по административной принадлежности станиц Прохладной и Екатериноградской: до 1 января 1882 г. действительно входили в Пятигорский округ, а с января 1882 г. территория была разделена на Пятигорский и Нальчикский округ, и обе станицы вошли в состав последнего [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 10].

Решение Казенной палаты было принято на основе статей торгового положения. На основании статьи 33 торгового положения о выдаче свидетельства 2-й гильдии право осуществлять торговлю предоставляется в том уезде, на который взято свидетельство. В соответствии со статьей 35 этого же положения владелец купеческого свидетельства по одному уезду, желающий осуществлять торговлю в другом уезде, обязан взять там другое свидетельство [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 10 об.]. В силу того, что владикавказские

купцы С. Кабанов и М. Сухов, имея свидетельства Владикавказской городской управы, содержали оптовые склады вина и спирта в станицах Нальчикского округа без свидетельства, выданного окружными учреждениями, они тем самым нарушили вышеприведенные статьи торгового положения.

Объяснение купцов о том, что они не знали об изменениях в областном административном устройстве, могло бы быть принято во внимание, если бы их гильдейские свидетельства были получены не на Владикавказский округ, а на Пятигорский, к которому относились до 1 января 1882 г. обозначенные станицы. В силу этого, опираясь на статью 116 торгового положения Казенная палата постановила за допущенное купцами С. Кабановым и М. Суховым нарушение правил торгового положения взыскать с каждого из них штраф, равный стоимости свидетельства 2-й гильдии по местности, – т.е. по 30 руб. с каждого, а также обязала немедленно приобрести свидетельства на 1882 г. для торговли в Нальчикском округе. В случае неисполнения установлено взыскать с купцов пошлину, равную стоимости этих свидетельств. При этом на основании статьи 135 торгового положения принадлежащие им оптовые склады должны быть закрыты до выкупа свидетельств [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 11].

В заключении Казенной палаты были обозначены следующие распоряжения. Во-первых, объявить об этом постановлении купцам С. Кабанову и М. Сухову по месту жительства в сл. Нальчик. Во-вторых, в Нальчикское окружное полицейское управление отправить два платежных свидетельства для выдачи по принадлежности С. Кабанову и М. Сухову в следствие внесения ими в Пятигорское окружное казначейство назначенного им штрафа. В-третьих, поручить вести контроль за немедленным внесением этого штрафа и выкупом гильдейских свидетельств на текущий год. В-четвертых, немедленно сообщить о внесении штрафа и выкупе новых свидетельств [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 11].

В соответствии с иерархией обращения делопроизводственной документации предписание Ставропольской казенной палаты было переадресовано старшим уполномоченным Нальчикского округа приставу 2-го участка, в состав которого входили станицы Прохладная и Екатериноградская. Ему было поручено вручить Семену Кабанову платежное свидетельство, а также проконтролировать незамедлительную уплату купцом тридцати руб. в Пятигорское казначейство и сообщить об этом в окружное управление. Также пристав должен был передать переписку по данному делу приставу 3-го участка округа для производства аналогичной процедуры в отношении купца Макара Сухова [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 9].

В ответ на данное предписание Нальчикское окружное управление отправило 27 июня 1882 г. рапорт в Ставропольскую казенную палату о предоставлении квитанций Пятигорского окружного казначейства об уплате купцами С. Кабановым и М. Суховым штрафа в размере 60 руб. за нарушение торгового устава. Также управление округа сообщило о выкупе этими купцами гильдейских свидетельств на текущий год в Нальчикском слободском правлении [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 13-13 об.].

Обращает на себя внимание, что купцы С. Кабанов и М. Сухов предприимчиво осуществляли оптовую торговлю вина и спирта в Нальчикском округе без окружного свидетельства, воспользовавшись активным ходом административно-территориальных преобразований в Терской области. При этом оплата за обозначенное нарушение была взыскана в двойном размере: каждый из купцов внес в Пятигорское окружное казначейство штраф в размере 30 руб. и приобрел новое гильдейское свидетельство на текущий год, стоимость которого также составила 30 руб.

Примечателен тот факт, что в ходе рассмотрения дела о нарушении торгового устава купцами С. Кабановым и М. Суховым полноценно реализуется иерархия распределения документооборота между всеми органами исполнительной власти, задействованными в процессе взыскания средств.

В конце 1882 г. происходит новый виток процесса организации налогообложения в Терской области в виде организации контроля за нарушением выплат по питейному и табачному сбору, одним из аспектов которого был ранжированный подход к организации взысканий за нарушение питейного и табачного уставов, за что отвечало Акцизное управление Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей.

28/30 октября 1882 г. Терское областное правление отсылает на имя нальчикского окружного начальника предписание за подписью вице-губернатора о составлении локальными исполнительными органами власти актов о нарушении питейного и табачного устава [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 21].

Впервые такой циркуляр был направлен окружному начальству 25 апреля 1882 г. В нем по отношению управляющего акцизными сборами Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей областным правлением было предписано всем полицейским чинам, станичным, сельским и Нальчикскому слободскому правлению передавать местным окружным акцизным надзирателям составленные ими акты о нарушении питейного и табачного устава. А от надзирателей эти документы должны были отправляться мировым судьям с объяснением прежней судимости обвиняемого [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 21].

В отношении от 28 июля управляющий объяснил, что из дела, которое рассматривается в Губернском акцизном правлении, видно, что один из городских полицейских приставов, составивший 1 февраля 1882 г. протокол о продаже ахалкалакским жителем Фомою Куливым вина на вынос из трактирного заведения, отослал этот протокол напрямую мировому судье [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 21 об.]. С учетом того, что описанное нарушение было совершено впервые, судья приговорил Кулива к взысканию в 30 руб. Управляющий акцизными сборами согласился с приговором. Но акцизный надзиратель, получивший копию протокола, сообщил о том, что Кулив уже был приговорен мировым судьей за описанное нарушение 5 октября 1874 г. и уплатил штраф. При этом управляющий отметил, что продажа вина на вынос из трактирного заведения наказывается по статье 429 питейного устава, в соответствии с которой виновный в повторной продаже должен уплатить штраф от 10 до 300 руб., подвергнуться аресту от трех недель до трех месяцев и конфискации напитков [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 21 об.]. Также если бы пристав передал протокол для возбуждения судебного преследования акцизному надзирателю, Кулив должен был подвергнуться, помимо денежного штрафа, аресту и конфискации напитков. В силу нарушения порядка делопроизводства и незнания всех обстоятельств мировой судья не мог приговорить Кулива к большему взысканию.

На основании разбора этого дела управляющий акцизными сборами предписал повторно обозначить полицейским чинам, станичным, сельским и Нальчикскому слободскому правлению необходимость немедленной передачи протоколов о нарушителях питейного и табачного уставов акцизным надзирателям. Он сделал акцент на том, что из-за неисполнения приставом распоряжения областного правления казна лишилась доходов, которые могла получить от продажи конфискованных напитков Кулива [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 22].

В завершение предписания областное правление запросило подтверждение от всех полицейских чинов, станичных, сельских и Нальчикского слободского правления.

Одновременно с вышеописанным документом нальчикское окружное начальство направило в Терское областное правление рапорт о выполнении предписания областного правления от 30 октября 1882 г. о порядке документооборота по вопросу актов о нарушителях питейного и табачного уставов [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 35].

28 декабря 1882 г. Нальчикское окружное начальство циркулярно предписало атаманам станиц, сельским, колониальным и нальчикскому слободскому старшинам и Эдиссийскому хозяйственному управлению передавать все акты о нарушителях питейного и табачного уставов окружным акцизным надзирателям, которые будут сообщать мировым судьям о нарушителях с указанием прежних судимостей [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 24. Л. 32-33]. Таким образом, вопрос о недоборе доходов казны из-за неисполнения приставом распоряжения областного правления стал примером для создания циркулярного предписания с целью экстраполировать его на процесс документооборота.

Обращает на себя внимание наличие как ранжированного подхода к организации взысканий за нарушение питейного и табачного уставов, так и ужесточение контроля за органами самоуправления в данных вопросах.

В силу того, что доход казны с виноторговли составлял существенную часть бюджета, осуществлялся регулярный контроль за деятельностью локальных администраций по сбору налогов. В частности, 24 апреля 1893 г. областное правление Терской области предписало начальнику Нальчикского округа предоставить сведения о суммах, официально полученных каждым населенным пунктом округа с виноторговцев за разрешение питейной торговли, с уточнением того, куда именно был направлен этот доход, и конкретно сумм, которые были отправлены на погашение числящихся за каждым обществом недоимок [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 278. Л. 26-26 об.].

В ответном рапорте начальник округа сообщил Областному правлению и Управлению акцизными сборами Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей о том, что в округе питейные заведения, продававшие крепкие напитки, имелись в слободе Нальчик, в Александровской немецкой колонии и в сел. Ново-Ивановском [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 278. Л. 38-39]. Из донесений старшин этих селений следовало, что никаких официальных сборов за право торговли крепкими напитками не проводилось. Например, нальчикский слободской старшина в ответ на предписание окружного начальства ответил, что в слободских приходно-расходных книгах отсутствуют записи о приходовании средств, полученных за разрешение питейной торговли [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 278. Л. 37].

Процесс организации документооборота по вопросам налогообложения подчинялся строгой иерархии в подавляющем большинстве случаев. Нарушение этого порядка выступало показателем экстраординарности ситуации. Так, 26 января 1894 г. управляющий акцизными сборами в обход делопроизводственной иерархии направил напрямую начальнику Нальчикского округа требование об исполнении его предписания от 10 сентября 1893 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 290. Л. 17]. В соответствии с ним было необходимо взыскать с рядового Евдокима Савенко залог 31 руб. 87 коп. в обеспечение взыскания за нарушение им правил питейного устава. Также управляющий предупредил, что в противном случае он будет вынужден обратиться к начальнику области с жалобой на неисполнительность округа.

В порядке делопроизводства вышеозначенное предписание дошло до старшины слободы Нальчик, который рапортовал 3 февраля 1894 г. о взыскании с приказчика Евдокима Савенко залога для обеспечения взыскания за нарушение им правил питейного устава 42 руб. 50 коп. Эта сумма была сдана в Пятигорское казначейство [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 290. Л. 19-19 об.].

Однако не всегда задержка в исполнении взысканий объяснялась проволочками на местах.

По требованию управляющего акцизными сборами Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей Областное правление Терской области 20 марта 1896 г. предписало начальнику Нальчикского округа немедленно взыскать с Темира Фидарова 201 руб. за нарушение питейного устава [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 278. Л. 59-59 об.]. В документе также отмечалось, что обращения к окружному начальству по этому вопросу уже поступали 17 марта, 4 ноября и 30 декабря 1894 г., а также 9 февраля и 21 июня 1895 г.

В соответствии с иерархией документооборота запрос был перенаправлен начальнику 3-го участка округа с пометкой о разъяснении того, под какую квитанцию были сданы деньги [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 278. Л. 60]. Участковое начальство возвратило переписку в окружное управление для уточнения ввиду выхода Манифеста 14 мая 1896 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 278. Л. 60 об.]. Далее в установленном порядке просьба о разъяснении была направлена в Областное правление, а оттуда – в Управление акцизных сборов [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 278. Л. 61-61 об.]. В свою очередь управление в августе 1896 г. дало в разъяснении областному правлению отрицательный ответ и попросило не только ускорить процесс взыскания, но и сдать деньги в казначейство в депозиты Губернского акцизного управления, отправив при этом уведомление об оплате с указанием номера квитанции [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 278. Л. 62-62 об.]. Речь шла о Высочайшем Манифесте о дарованных в день Священного Коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны (14 мая 1896 г.), в соответствии с которым даровались некоторые послабления по различным сборам [6]. Однако в статье IV Манифеста было обозначено, что действие статей не распространяется на недоимки по патентным и акцизным сборам и таможенным пошлинам. Также в пункте 13 статьи XIII было обозначено, что лица, освобожденные от наказания (заключения), не освобождались от уплаты стоимости патента, торгового или промыслового свидетельства, причитавшегося акциза или иного сбора. Таким образом, предписание возвратилось из правления Терской области в управление Нальчикского округа в сентябре 1896 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 278. Л. 63-63 об.], а оттуда – начальнику 3-го участка [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 278. Л. 64].

Аналогичное предписание о взыскании с Темира Фидарова 201 руб. за нарушение питейного устава на казенном бланке с пометкой о спешности поступило в Нальчикский округ в сентябре, а затем и в декабре 1896 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 278. Л. 58]. И, наконец, в феврале 1897 г. начальник 3-го участка отправил донесение о состоявшемся взыскании и сдаче денег в Моздокское казначейство с квитанцией от 18 января 1897 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 278. Л. 64 об.].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в последней трети XIX в. функции финансового контроля на территории Нальчикского округа осуществляли Ставропольская казенная палата, Акцизное управление Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей, а также окружные казначейства. Казенная палата ведала вопросами губернских финансов и составлением финансовой отчетности. Деятельность акцизного управления была сосредоточена на взимании акцизов и сборов с питей, изделий из вина и спирта, а также с дрожжей, табака, сахара, осветительных нефтяных масел и зажигательных спичек. Окружные казначейства осуществляли локальные кассовые функции. Система взысканий осуществлялась следующим образом: Казенная палата (а позднее акцизное управление) отправляла предписание начальнику Терской области, который в свою очередь спускал документ начальнику

Нальчикского округа, а от него документ попадал на места, к приставам участков. Ответы на предписания и рапорты о выполнении, а также вопросы, связанные с уточнением юридической нормы в случае обновления нормативно-правовой документации, отправлялись в обратном порядке и сопровождались уточняющими записками от участкового, окружного и областного начальства. Однако встречались случаи нарушения иерархии документооборота, когда областные финансовые органы обращались напрямую к окружному начальству, минуя начальника Терской области. Причиной такого нарушения могло служить бездействие или ненадлежащее исполнение предписаний об организации взимания питей и штрафов за их неуплату или нарушение правил питейной торговли локальными органами власти. Обращает на себя внимание факт жесткого контроля за органами самоуправления в данных вопросах. При этом система взысканий за нарушение правил питейной торговли носила ранжированный характер, а сами взыскания не подлежали амнистированию в отличие от других имперских сборов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кумыков Т. Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок в XIX в. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1962. 198 с.
2. Абазов А. Х. Финансовый аспект административно-территориальных преобразований на Северном Кавказе на рубеже 50-х – 60-х гг. XIX в. // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2019. № 4-1(43). С. 36–42. DOI: 10.31007/2306-5826-2019-4-1-43-36-42
3. Дзуганов Т. А. Очерки истории торговли и предпринимательства в Нальчикском округе. Нальчик: Принт Центр, 2023. 196 с. ISBN 978-5-907725-54-6
4. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи (7 ноября 1775 г.). М.: Печатано при Сенате, 1775. 229 с.
5. УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик). Ф. И-6. «Управление Нальчикского округа Терской области».
6. Высочайший Манифест о дарованных в день Священного Коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны (14 мая 1896 г.). // Электронный ресурс. Режим доступа: https://rusportal.ru/index.php?id=monarchy.manifest1896_05_14&ysclid=lugi8xsl15506704358. Дата обращения: 25.03.2024 г.

REFERENCES

1. Kumykov T.Kh. *Vovlecheniye Severnogo Kavkaza vo vserossiyskiy rynek v XIX v.* [Involvement of the North Caucasus in the All-Russian market in the 19th century]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoye knizhnoye izd-vo, 1962. 198 p. (In Russian)
2. Abazov A.Kh. The financial aspect of the administrative and territorial transformation in the North Caucasus in the end of 50–60 years of the 19th century. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo Instituta gumanitarnykh issledovaniy* [Bulletin of the Kabardino-Balkarian Institute of humanities research]. 2019. 4-1 (43). Pp. 36–42. DOI: 10.31007/2306-5826-2019-4-1-43-36-42. (In Russian)
3. Dzuganov T.A. *Ocherki istorii trgovli i predprinimatelstva v Nal'chikskom okruge* [Essays on the history of trade and entrepreneurship in the Nalchik district]. Nal'chik: Print Centr, 2023. 196 p. ISBN 978-5-907725-54-6. (In Russian)

4. *Uchrezhdeniya dlya upravleniya guberniy Vserossiyskoy imperii (7 noyabrya 1775 g.)* [Institutions for the administration of the provinces of the All-Russian Empire (November 7, 1775)]. Moscow: Pechatano pri Senate, 1775. 229 p. (In Russian)

5. *UTSGA AS KBR – Upravlenie tsentralnogo gosudarsivennogo arkhiva Arkhivnoy sluzhby Kabardino-Balkarskoy Respubliki* [OCSA AS KBR – Office of the Central State Archive of the Archive Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. F. I-6 «Upravlenie Nal'chikskogo okruga Terskoj oblasti». (In Russian)

6. *Vysochayshiy Manifest o darovannykh v den' Svyashchennogo Koronovaniya Ikh Imperatorskikh Velichestv Gosudarya Imperatora Nikolaya Aleksandrovicha i Gosudaryni Imperatritsy Aleksandry Fedorovny (14 maya 1896 g.)* [The Highest Manifesto on the Sovereign Emperor Nikolai Alexandrovich and the Empress Alexandra Feodorovna granted on the day of the Holy Coronation to Their Imperial Majesties (May 14, 1896)]. In: Elektronnyi resurs. Rezhim dostupa: https://russportal.ru/index.php?id=monarchy.manifest1896_05_14&ysclid=lugi8xsl15506704358. Data obrashcheniya: 25.03.2024 g. (In Russian)

Информация об авторе

Анищенко Елена Александровна, аспирант, Научно-образовательный центр Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук;
360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2;
elen_anishchenko@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2839-3933>, SPIN-код: 2293-4739

Information about the author

Elena A. Anishchenko, Post-graduate student, Scientific and Educational Center Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;
360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street;
elen_anishchenko@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2839-3933>, SPIN-code: 2293-4739